
СКУРАТОВ ИВАН ВИКТОРОВИЧ

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории государства и права
Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), 460000, Оренбург, ул. Комсомольская, 50, post@oimsla.edu.ru

ЗНАЧЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

SKURATOV IVAN VIKTOROVICH

candidate of historical sciences, associate professor of the Department of theory of
state and law of Orenburg Institute (Branch) of Moscow State Law University
named after O.E. Kutafin (MSLA), 460000, Russia, Orenburg, Komsomolskaya Street,
50, post@oimsla.edu.ru

THE VALUE OF THE PROCESSES OF GLOBALIZATION ON CONTEMPORARY LEGAL GEOGRAPHY

Аннотация. Данная статья посвящена выявлению закономерностей влияния однополярной глобализации на эволюцию правовых систем мира.

Ключевые слова: Юридическая география мира, однополярная глобализация, интернализация права, конвергенция правовых феноменов, девальвация национального права, «обязанность защищать», неокolonизм, мировое правительство.

Review. This article is devoted to identifying the patterns of influence of unipolar globalization on the evolution of the legal systems of the world.

Keywords: legal world geography, unipolar globalization, internalization of law, convergence of legal phenomena, devaluation of national law, «the responsibility to protect», neocolonialism, world government.

Юридическая география мира - прикладной отдел науки, возникший на стыке истории, географии и права, предметом исследования которой является изучение закономерностей распространения правовых систем (семей) на карте мира, их история и эволюция развития. Юридическая география мира происходит из науки сравнительного правоведения и развивается во многом благодаря трудам юристов-компаративистов, в том числе использует тот же понятийный аппарат (например, правовая семья), вместе с тем, по мнению отдельных исследователей, она представляет собой самостоятельное направление в науке и в определённой степени отличается от сравнительного правоведения.

Главным отличием юридической географии мира от сравнительного правоведения является не выработка инструментария, с помощью которого осуществляется сравнение национальных правовых систем в целом, отдельных отраслей и институтов права, а изображение на географической карте мира границ действия той или иной правовой семьи в их многообразии и разнообразии, при чём не только в современную эпоху, но и на всём историческом отрезке времени с момента появления той или иной правовой семьи (историко-юридическая география). В последние десятилетия выходят работы юристов-компаративистов, которые включают в себя не только понятийный инструментарий сравнительного правоведения, но и обширный материал по юридической географии мира, подробно описывая и указывая

географические регионы, где действует та или иная правовая семья. В самом начале 2009 года в издательстве «Волтерс Клувер» вышла на русском языке книга известного французского учёного Раймона Леже, посвящённая великим правовым системам современности, где детально рассмотрен вопрос современной правовой карты мира.

Глобалистский проект, сформулированный в последней трети XX века, некоторые исследователи рассматривают в качестве замены двух сошедших со сцены либо существенно потесненных идеологий Нового времени - либерализма и коммунизма. Под предлогом разоблачения формационной теории Маркса концепция глобализации вместо классической временной триады - «прошлое - настоящее - будущее», проповедует дихотомию «традиционное - современное». При этом предполагается, что победа современности (персонифицированной ведущими странами Запада) является «полной и окончательной», а принципы, с которыми Запад подходит к миру, - незыблемыми и непререкаемыми.

В экономических дисциплинах «образы» глобализации многообразны и построены на основах идей постиндустриализма и информационного общества. При этом представление об информационной экономике, становление которой как бы венчает процесс глобализации, остается крайне неопределённым.

Экономический подход к глобализации определяет ее как модель полностью международно интегрированных рынков, удовлетворяющих двум условиям:

· свободное передвижение товаров, услуг, рабочей силы и капитала;

· уравнивание в статусе иностранных инвесторов (и иностранных граждан, работающих за границей) со статусом собственных граждан. То есть в экономическом смысле - отсутствие иностранцев.

Ричард О'Брайен ввел в обращение термин «конец географии», означающий мир, в котором национальные законы уже не всегда действуют на собственной территории, где финансовые фирмы функционируют как глобально интегрированные предприятия, а не как просто многонациональные компании, где фондовые рынки открыты для иностранных портфельных инвесторов, а не ограничены в доступе лишь для граждан собственных стран.

Бум банковской деятельности, характеризующий вторую половину 1970-х и начало 1980-х годов имеет множество параллелей в истории. Поэтому глобализация не является совсем новым явлением. Она действительно имеет исторические корни. К концу девятнадцатого века глобальная экономика была достаточно взаимозависима. Технология развивалась довольно быстрыми темпами. Имелась в наличии глобальная культура. Границы были даже более открыты, чем сейчас. Однако с конца 1970-х годов интеграция рынков капиталов и товаров превзошла все предыдущие показатели и продолжается до сих пор. При этом новым является не существование международного бизнеса. Новым являются его масштабы. В настоящее время 35 000 транснациональных корпораций и их более чем 150 000 иностранных филиалов создают основу для международной системы производства. Поскольку эта система международного производства, которая организуется, управляется и планируется фирмами, доминирует над системой производства, регулируемой национальными правительствами, происходит коренное изменение в экономической основе и легитимности государств. Еще президент Никсон в своем послании Конгрессу «Внешняя политика США в 1970-х» отмечал: «Мы видим новые проблемы, которые пересекают географические и идеологические границы и затрагивают все мировое сообщество. Многие эти проблемы связаны с природой современных технологий. Они отражают сжатие земного шара и растущую взаимозависимость». Вторая характеристика, нынешней глобализации - распространение новых информационных технологий. Согласно определению ОЭСР, глобализация связана с развитием глобального производства и информационных сетей. Новое качество глобализации состоит не только в том, что повышается уровень взаимозависимости и взаимной уязвимости государств. Фактически ослабевает внутренний суверенитет государств по все большему спектру политических направлений. Глобализация ограничивает поле деятельности правительств отдельных стран в плане возможности суверенного формирования своих обществ, изолирован-

ного решения проблем, затрагивающих национальную территорию.

На наш взгляд, существуют три фактора, способствующие процессу глобализации.

Во-первых, и это было признано теоретиками, развитие глобальной капиталистической системы стало возможным в результате фрагментации международной политической системы на соперничающие государства. Разделение политической власти между целым рядом государственных акторов позволило частным акторам со специфическими, не привязанными к конкретному месту активами (то есть мобильными в международном отношении активами) «избежать» национальных юрисдикций и играть на противоречиях между различными государствами.

Во-вторых, до недавнего времени большинство факторов производства были лишь в очень малой степени мобильны. В двадцатом же столетии технологические изменения снизили стоимость связи и транспорта и вовлекли гораздо большие сегменты экономики и общества в международные взаимодействия.

В-третьих, внутривластные структуры промышленно развитых стран создали сферы частной деятельности и затем помогли проецировать их на международную арену. Именно эти частные акторы и являются двигателями глобализации. *Поэтому для того, чтобы понять глобализацию, необходимо понять, какое место частные акторы занимают в национальной экономической сфере ведущих стран.*

Мы предлагаем своё видение данных процессов. Признаками глобализации, раскрывающими её истинный смысл, выступают:

1) Ложно навязанная идея неотвратимости, якобы объективности и закономерности этих процессов. Однополярная глобализация носит субъективный (зависимый от воли конкретных субъектов) **направленный характер**, а не естественный, исторический и якобы протекающий независимо от воли людей. Мы видим целенаправленное, тщательно организованное влияние на данный процесс со стороны третьих сил – кланов международных ростовщиков. Процессы глобального масштаба, носящие экономический характер направлены на обогащение узкого круга людей. Как в масштабах национальных государств, так и в общемировых сохраняется тенденция на нарастание социального и экономического неравенства. Так, 85 самых богатых людей владеют таким же объемом богатства в денежном исчислении, что и половина (3,5 млрд. человек) населения Земли¹, что прямо демонстрирует потенциальных «заказчиков» процессов однополярной глобализации и её усиления.

2) Однополярная глобализация скрывается под экономической маской, внешне проявляет себя как экономический процесс, но носит политический характер. Под предлогом экономической интегра-

¹ Глобальное неравенство в доходах продолжает расти. // URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/38184> (дата обращения: 25.08.18)/

ции будет осуществляться постепенный захват власти в государствах. Сначала идёт экономическое подчинение государства, после того как государство не может вести суверенную политику начинается процесс перехвата политической власти. Если государство на данной стадии пытается сохранить суверенитет – происходит либо смена правящих групп, либо прямая военная агрессия. В результате мы видим усиление социального и экономического неравенства, уничтожение среднего класса. Устранение систем «сдержек и противовесов» в виде духовной и политической власти от глобализирующего «свободного рынка» будет лишь укреплять власть мировых ТНК, ТНБ и мировых экономических элит².

3) Ложный псевдоуниверсализм, перерастающий в уничтожение национальной культуры и наций, как ключевых единиц истории. Однополярная глобализация опирается на максимальную десоверенизацию, деидеологизацию и девальвацию культурных и цивилизационных особенностей национальных государств. Однополярная глобализация стремится лишить сильные национальные государства экономического, политического и идеологического суверенитета³, а также заменить традиционные нравственные основы ценностями постмодернизма.

4) Регрессивность истории, когда человечество искусственно заводится в тупик, постоянно воссоздаваемый рукотворный хаос.

5) Стандартизация национальных государств по единым правовым образцам для дальнейшего их подчинения под единым началом и порабощением.

Таким образом, однополярная глобализация – управляемый процесс, носящий экономический и политический характер, организованный коллективным субъектом Западной и Хасидской цивилизаций, направленный на полную деконструкцию суверенных национальных государств, конечной целью которого должно стать сокращение население планет до одного миллиарда и установление нового тоталитаризма.

Что касается общих детерминант в развитии правового феномена, которые были выявлены юридической наукой в связи с актуализацией юридической глобализации, то здесь, в частности, следует говорить о двух основных теориях.⁴

Согласно **первой** из них юридическая глобализация – это, прежде всего, **интернализация права, то есть увеличение доли наднациональных правовых инструментариев** при регулировании тех или иных общественных отношений.

Вторая теория, напротив, исходит из оценки взаимосвязей правовых систем на национальном уровне и настаивают на том, что в глобализационных системах координат на первое место должен быть

поставлен **процесс конвергенции правовых феноменов**. Эта конвергенция происходит *по двум направлениям*. Дифференциальным водоразделом выступает, прежде всего, объект воздействия. *В одном случае* конвергенция ведётся в направлении **общечеловеческих гуманитарных ценностей**, носящих внациональный характер, *в другом* – вектор глобализации следует окрасить в цвета той или иной гегемонистической идентичности. В частности, все больше себя проявляет североамериканское, неолиберальное направление, реализующее волю кланов международных ростовщиков (Ротшильдов).

В.В. Сорокин, в частности, отмечал: «...Современное международное право в последнее десятилетие из традиционного средства **мирного** разрешения конфликтов между государствами все более превращается в средство оправдания **использования силы** репрессивным аппаратом системы глобального управления и, таким образом, играет роль идеологического института, **обосновывающего легитимность применения насилия в международных отношениях**. В особенности это касается так называемых международных стандартов в области прав человека, которые начинают выполнять функцию ограничения государственного суверенитета, превращаясь в право не столько международное, межгосударственное, сколько надгосударственное, которое несет в себе зачатки формирующегося глобального права...». ⁵ Так, в 2005 году ООН была введена новая норма международного права «*ответственность по защите*» или «*обязанность защищать*» (англ. The responsibility to protect (RtoP or R), суть которой состоит в том, что суверенитет является не привилегией, а обязанностью. В соответствии с данной концепцией суверенитет не только предоставляет государствам право контролировать свои внутренние дела, но также налагает ответственность по защите людей, проживающих в пределах границ этих государств.⁶ В тех же случаях, когда государство не способно защитить людей – будь то из-за отсутствия возможностей, либо из-за отсутствия воли, – ответственность переходит к международному сообществу. Благодаря «обязанности защищать» станет возможно обходить и попирает один из основных принципов современного международного права – принцип невмешательства во внутренние дела государств.

Концепция «обязанности защищать» даёт возможность разделения мира на «цивилизованный и нецивилизованный», что открывает простор для новой волны неокolonизма. Легализация интервенции выгодна международным кланам для обоснования вмешательства во внутреннюю политику других государств.

² Скуратов И.В., Железняк А.В. Влияние глобализации на функции государства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2014. Выпуск 22. С. 25-37.

³ Железняк А.В. Суверенитет государства в условиях глобализации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2015. С. 42-46.

⁴ Захарова М.В. Влияние глобализации на юридическую карту мира // Lex Russica. 2011. Т. 70. № 3. С. 417-444.

⁵ Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. М.: Юрлитинформ, 2010. Т. 2. С. 73-74.

⁶ Уроки Руанды (Публикация ООН) // URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/rwanda/> (дата обращения: 23.10.2018).

«...Доктрина глобализма предусматривает искусственное вызывание хаоса в мире для гарантированного признания в последующем Мирового правительства с неограниченными полномочиями. Конечная цель глобализма есть формирование вселенской цивилизации, носителем которой является глобальное сверхобщество, управляемое Мировым правительством. Стратегия глобализации захватывает духовную, культурную, политическую, хозяйственную и другие сферы. Она выражается в попытках Запада навязать другим культурно-историческим типам (русскому, китайскому, германскому, исламскому, индусскому, латиноамериканскому, африканскому и др.) свой тип цивилизации как единственно верный и подлинный. Инструментариями такой глобализации являются: разложение национального самосознания людей и народов, подрыв государственности, преимущества международного права над национальным и установление полного контроля над суверенными системами власти, информационное манипулирование...»⁷.

Таким образом, от национальной специфики юридической географии остается только внешняя красивая обёртка. А содержание национального права наполняется неумолимой волей наднациональных центров власти под внешне благовидными и гуманными лживыми предложениями.

Это хорошо видно на примере добровольно – принудительного внедрения **во всём мире** единых стандартов **образования**, фактически направленных на его уничтожение. Следовательно, направленных на уничтожение **будущего** суверенных наций. *Кратко проследим, как это происходило.*

Началом этого процесса можно считать **1975** год, когда Р. Мюллер опубликовал в журнале «Нью Эйдж» распространённую ЮНЕСКО программную статью, в которой говорилось о якобы *необходимости глобального образования*.

В целях утверждения «глобальной духовности» в **1995** г. ЮНЕСКО приняла *Декларацию принципов толерантности*, в которой последняя была определена как «отказ от догматизма, от абсолютизации истины», вместо которых **единственной нормой** объявляются международно-правовые акты в области **прав человека**. Принципу толерантности было придано некое сакральное значение, что заложило основу для *утверждения нравственного и мировоззренческого сатанизма*.

На **Всемирном форуме по образованию в Дакаре в 2000** г. был принят документ «*Дакарские рамки действий. Образование для всех: выполнение наших общих обязательств*», которые обязали правительства 164 стран реализовать «образование для всех» **к 2015** г. В этом документе важно выделить то, что одобренный здесь комплексный подход к образованию должен, во-первых, быть основан на соблюдении прав человека (а с 2005 г. - согласован со *Всемирной программой образования в области прав человека*), а во-вторых, руководствоваться целями в об-

ласти развития, сформулированными в Декларации Тысячелетия ООН. Эта декларация, принятая в том же 2000 г. на Саммите тысячелетия ООН, провозгласила *8 целей развития тысячелетия* (ЦРТ), которые также должны быть достигнуты **к 2015** г.

Через реализацию этих программ правительство любой страны всё более втягивает национальное образование в сферу интересов транснационального бизнеса. Последний, навязывая концепцию «нового человека» и «глобального гражданина», ломает барьеры, препятствующие преподавателям принимать западные образцы образования и воспитания, и адаптирует школы к нуждам глобального информационного общества, переводя их на чужую систему ценностей.

Европейское образование должно было быть подвергнуто более серьёзной перестройке для приспособления его к интересам глобального рынка. Главным заказчиком коренной образовательной реформы в Европе стал Круглый стол европейских промышленников или просто **Европейский круглый стол** (ЕКС), созданный в 1983 г. и объединивший 47 крупнейших европейских корпораций, главы которых регулярно присутствуют на встречах Бильдербергского клуба. Уже начиная с 80-х гг. ЕКС работал над изменением образовательной системы и научных исследований в Европе, однако крайне важную роль сыграл его **доклад 1989** г., названный «*Образование и компетенции в Европе*». С этого момента перестали говорить о «знаниях» и «знании», **на смену которым пришли «компетенции»**.

В **1999** г. министры образования 29 стран подписали известную всем Болонскую декларацию «*Зона европейского высшего образования*».

Итогом «болонизации» стали:

- снижение уровня массового образования, фрагментация знаний (в силу ориентации на узких специалистов), *делающая невозможным формирование критического и аналитического мышления;*
- пассивность студентов (из-за отсутствия широкой информации о самом процессе и из-за того что все решения уже приняты наверху, а участие студентов не только не поощряется, но грубо подавляется);
- общая путаница и снижение качества образования.

Показательно в этом плане работа 2005 г., представленная Национальным союзом студентов Европы (ESIB) и названная «*Чёрной Книгой Болонского процесса*». Она была составлена на основании материалов, предоставленных студентами из 31 страны-участницы процесса, и перечисляла многочисленные провалы этой «реформы», среди которых неэффективность кредитной системы, проблемы со структурой бакалавриат-магистратура и пр. В итоге всё новое и привлекательное в системе оказалось на практике абсолютно недееспособным, зато по традиционным сильным сторонам высшего образования был нанесён мощный удар. Очень жёстко и крайне критично оценивают Болонский процесс и авторы француз-

⁷ Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. М.: Юрлитинформ, 2010. Т. 1. С. 321.

ских исследований 2008 г. «Кошмар Гумбольдта», «Губительные последствия университетской “модернизации” в Европе», «Европейская Лиссабонская стратегия, на пути к рынку исследований», показавшие, какими разрушительными процессами обернулись описанные «реформы»⁸.

Между тем ЮНЕСКО сделала всё возможное, чтобы представить Болонскую стратегию как модель правильного управления на международном уровне. И именно благодаря этой организации Болонский процесс был взят за образец для создания мирового рынка образования и исследований.

Крупнейшие западные банки и корпорации изначально рассматривали Россию как территорию своего влияния. Поэтому **одной из важнейших задач стало разрушение системы советского образования**, которое обеспечивало государственный суверенитет. Уже в 1992 г. реформаторы добились принятия «Закона об образовании», введившего новое понятие «государственный образовательный стандарт», который стал инструментом изменения и содержания, и методов обучения в соответствии с планами РАО. Если раньше государство определяло минимум содержания, объём, характер и последовательность вводимого материала, то теперь – оно лишь фиксировало, чего должен достичь школьник на каждом этапе обучения.

С наступлением «эры Фурсенко» (2004-2012) завершается перевод российского образования под внешнее управление. Решающим событием тут становится внесение в 2007 г. поправок в закон об образовании, устранивших препятствия для полномасштабного внедрения «инновационных» идей. В соответствии с ними, во-первых, был введён ФГОС (федеральный государственный общеобразовательный стандарт), утвердивший вместо чётко определённой суммы знаний и понятий, малопонятные компетенции; во-вторых, законодательная власть больше не участвовала в закреплении основных положений стандартов общего среднего образования, то есть исключалась необходимость закрепления стандарта федеральным законом; в-третьих, ликвидировалась трёхкомпонентная структура школьного учебного плана, отражавшая региональные и местные национально-культурные особенности, то есть всё содержание образования теперь стало спускаться сверху, из федерального министерства. Это означало следующее. Общество оказалось лишено права контролировать через представительные органы власти содержание общего образования, обязательного для всех детей. Решение вопроса об этом было передано Министер-

ству образования и науки, установки которому, в свою очередь, идут из НИУ ВШЭ, РОСРО, ФИРО и «Эврики», то есть из центров «параллельного управления», которые **сами управляются из-за рубежа**. Федеральное министерство образования становится фактически **проводником, механизмом уничтожения возрождающейся русской школы, российского просвещения**.⁹ Система складывается вполне очевидная. Концептуальные решения относительно российской школы, системы образования в целом принимаются за рубежом. В России их переводят на русский язык, облачают в околонуучную оболочку... Министерство образования и науки, другие государственные и муниципальные органы управления образованием используются просто как механизмы для трансляции и внедрения всех этих решений. А российское общество, все мы, наши дети, должны будем только “компетентно” под всё это подстраиваться, не имея никаких возможностей спорить или отказываться.

Система параллельного внешнего управления российским образованием стала совершенно независимой не только от общества, но и от законодательной власти, а также от исполнительной власти и управления, которые используются просто как технические каналы реализации принятых извне решений.

Сразу после изменений в законе началось проталкивание новых стандартов общего образования так называемого второго поколения, которые и были приняты в 2009-2012 гг. (в 2009 г. - для начального общего, в 2010 г. - для основного общего и в 2012 г. – для среднего (полного) общего образования). В 2009 г. начали принимать и новые стандарты высшего профобразования третьего поколения, согласно которым ВУЗы должны вырабатывать у студентов общекультурные и профессиональные **компетенции**.

Степень открытости и интеграции российского образования в глобальную образовательную систему настолько велика, что на неё никоим образом не повлияло радикальное изменение геополитической ситуации после начала войны на Украине. Ни зверства нацистского режима Порошенко, поддерживаемого Западом, ни крайнее обострение информационно-психологической войны, ни санкции Запада в отношении России, ни объявление натовцами своим главным противником Россию наряду с ИГИЛ - ничто не повредило интенсивному сотрудничеству с «врагом», причём именно в той сфере, в которой формируется система ценностей и мировоззрение человека.

Библиографический список

1. Железняк А.В. Суверенитет государства в условиях глобализации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Оренбург, Оренбургский государственный университет, 12-14 марта 2015 г. – Оренбург, 2015. – С. 42-46.
2. Захарова М.В. Влияние глобализации на юридическую карту мира // Lex Russica. – 2011. – Т. 70. – № 3. – С. 417-444.

⁸ Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. И.: Благословение, 2015. С. 43.

⁹ Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. М.: Благословение, 2015. С. 56.

-
3. Скуратов И.В., Железняк А.В. Влияние глобализации на функции государства // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА, 2014. – Выпуск. 22. – С. 25-37.
  4. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. – М., 2010. – Т. 1. – 398 с.
  5. Сорокин В.В. Юридическая глобалистика. – М., 2010. – Т. 2. – 439 с.
  6. Четверикова О.Н. Разрушение будущего. Кто и как уничтожает суверенное образование в России. – М.: Благословение, 2015. – 117 с.

Рецензент: Кочеткова Е.А., доцент кафедры теории государства и права Оренбургского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), к.и.н., доцент.